Глава 247. Утрата II

Лексикон фей, теория магии, тетрадь с домашним заданием по математике и воспоминания Сильвии. Все это оставил после себя Деклейн.

Но настоящих следов не осталось. Ни единой волосинки, ни единой нитки с одежды. Он как будто весь сгорел. Нет, после сожжения остается хотя бы пепел. Он растаял, как краска, смытая водой.

— ...

Оставшись одна, Сильвия приложила палец к губам.

Ощущения были слишком свежи, сцена повторилась в ее голове.

— ...как глупо.

Она решилась на это спонтанно. Это был мимолетный импульс, управлявший ей. Поэтому она сожалела об этом.

Но все же это было неплохо.

Тик-Так...

Сильвия встала, подошла к окну и открыла его.

— Деклейн мертв.

Она обратилась к пугалу, прячущемуся посреди леса. Пугало подняло голову, повернулось и ушло.

Закрыв окно, Сильвия прислонилась телом к стене и сползла на пол. Она снова попыталась встать, но ее тело лишилось сил. У Сильвии кружилась голова, как будто у нее иссякла мана. Ее веки были тяжелыми. Она почувствовала сонливость.

— ...

Сильвия медленно закрыла глаза. В этой темноте возник образ Деклейна.

Он спокойно принял предательство самой любимой женщины, сказав, что с ним все в порядке.

Он не убежал, сказав, что справится с этим. И затем спокойно принял свою смерть.

Сильвия снова коснулась губ. Ощущения уже испарились, но уголка ее губ коснулась влага. Это были ее слезы, катившиеся по щекам.

Это непослушное создание перешло границы, заставив своего создателя плакать.

— ...Идник.

Она тихо позвала Идник.

Теперь, когда фальшивка сгнула, пришло время вновь воссоздать его.

...нет.

Скр!

Стоявшая снаружи Идник открыла дверь и вошла с хмурым лицом.

— ...какого черта ты мне не сказала?

— Нельзя подслушивать о чужих ранах.

— Это говорит та, кто разработала специальную магию для шпионажа за Деклейном.

— ...я имею на это право. Он убил мою мать.

Сильвия повернулась, протягивая руку Идник.

— Давай. Его хрустальный шар.

— Ты собираешься создать его снова прямо сейчас?

— ...нет.

Она покачала головой.

— Я сломаю шар.

Сильвия задумалась над его словами. Возможно, Деклейн был прав. Смерть фальшивки тоже была смертью. Эта утрата тоже была настоящей. Так что...

— Ты собираешься разорвать контракт?

— ...

При словах Идник Сильвия нахмурилась.

Идник, передавая ей хрустальный шар, сказала:

— Профессор - единственный, кто может спасти тебя.

— ...он также единственный, кто может сломить меня.

— Какая разница?

— ...

Лицо Сильвии окаменело.

Идник мягко улыбнулась.

— Сильвия, ты либо полностью достроишь стены вокруг себя, либо разрушишь эти же самые стены. Но что бы ты ни выбрала, в конце концов, ты останешься собой. Ты сама выбираешь, кем тебе быть.

Либо она станет Сильвией, запертой в клетке трех основных цветов, либо Сильвией, вырвавшейся из этой клетки. В любом случае, это только ее выбор.

* * *

Зал гильдии.

— Вот как.

Зукакен услышал слова Арлос.

— Я полагаю, продолжительность жизни профессора составляет около двух недель, верно?

Арлос, сидевшая в кресле, не ответила. Она смотрела на вещи, которые после себя оставил Деклейн. Куча магических записей, контракт об обучении Сильвии и рисунок с ее собственным портретом.

— Хо-хо-хо. Ты уже заскучала без него? — саркастически спросил Зукакен, наблюдая за Арлос.

Арлос, не обратив на это никакого внимания, спросила:

— Ты закончил свою работу?

— Я выкопал контур, самый большой круг. Но если Деклейн мертв...

Арлос молча покосилась на него.

— То ко мне заплатит жалованье сегодня?

В конце концов, он был человеком, который жаждал только денег.

Арлос вздохнула.

— Какой же ты гребаный ублюдок.

Зукакен непринужденно пожал плечами.

— А что такого? С этими монетами мы можем лучше обустроить зал гильдии... Так что это будет полезно и для следующего Деклейна. Разумеется, он скажет, что это помойка, но лучше все-таки немного украсить помещение, не так ли?

— Разве ты не в курсе, что цены растут? Три монеты за одну доску.

— И?

— ...

Арлос покрутила монету в руках.

Эти монеты были полноценной валютой. Она не знала, каково их происхождение, но их источником точно не был Голос. И не Сильвия. Голос лишь позаимствовал эту валюту. Именно поэтому все, что покупалось за эти монеты, было настоящим.

Затем она посмотрела на Зукакена, который купил бревно за пять монет и стал делать из него доску.

— ...Зукакен, в кого ты веришь больше?

— Что?

— В Алтарь или в профессора.

Зукакен нахмурился.

— Я верю в себя.

— ...

— А зачем доверять кому-то еще? Можно ли оценивать маньяка по обещаниям? Для нас Алтарь и профессор - одно и то же. Но все же красавчик Деклейн лучше, ха-ха.

Арлос вздохнула и откинулась на спинку кресла. В этот момент ее внимание привлек рисунок, который оставил Деклейн.

— К профессору привыкаешь. Я скучаю по нему. Когда я столкнулся с ним на темных улицах, не думал, что дойдет до такого. Наверное, причина в том, что он сильно изменился с тех пор? В те времена он был настоящим сукиным сыном.

Арлос.

Нет, это был настоящий портрет Синтии.

А снизу была надпись.

— Послание Арлос.

Ищи собственную веру.

(Сеферн 5:15)

— Он цитирует религиозные тексты...

Это было забавно, потому что Деклейн был далек от религии.

— Кстати, Зукакен.

...однако эта фраза заставила Арлос хорошо задуматься. Если она предаст Деклейна и вернется к Алтарю с его головой, или если она поможет Деклейну, выступив против Алтаря, какие последствия ее ждут?

— Что ты собираешься делать после пришествия Бога Алтаря?

— Во-первых, мне нужно знать, настоящий Бог или фальшивый.

— А если настоящий?

— Я оправдаюсь.

— Что?

— Я скажу, что не знал о том, что он настоящий Бог. Если бы я знал, что он настоящий Бог, я бы тут же уверовал. Настоящий Бог будет готов простить, потому что он настоящий.

— Бред какой-то... — пробормотала себе под нос Арлос.

Затем она взяла рисунок в руки. Это был ее первый портрет, поэтому она не хотела его выбрасывать.

После этого они ничего друг другу не сказали.

Бжик! Бжик!

...Зукакен молча пилил бревно. Песок сыпался с потолка в такт его ритму. Арлос же просто смотрела в пустоту. Ей больше нечего было делать. Ее задача заключалась в том, чтобы передать воспоминания предыдущего Деклейна следующему.

Бжик! Бжик!

Зукакен наконец остановился. Арлос взглянула на него, подумала пару мгновений, а потом встала. Глядя, как она приближается к нему, Зукакен спросил:

— Что еще?

— Позволь, я помогу. Мне скучно.

— ...ладно.

На самом деле, ей просто не хватало чувства «напряжения». Когда Деклейн был здесь, он вечно осыпал ее комплиментами и следил за каждым ее действием, не давая ей расслабиться.

Бжик! Бжик!

Они оба работали, ожидая, пока вернется профессор.

* * *

Бум! Бум!

На следующий день Арлос проснулась от звука глухих ударов. Она вытерла слюну с уголка рта.

— Эй! Ублюдки! Это Деклейн!

Это был голос Идник. Вздвогнув, Арлос быстро надела маску. Она пнула еще спящего Зукакена.

— Ой! Какого черта?!

— Открой дверь. Деклейн здесь.

— ...уже? Это было быстро. Уа-а-а~

Зевая, Зукакен поплелся к двери.

СКР!

Глядя на медленно открывающуюся дверь, Арлос сглотнула. В щели появилось лицо Деклейна. Голубые глаза, полные уверенности, и красивое лицо без изъяна. Гармония гордости и элегантности.

— ...

Арлос закусила губу.

Сейчас он даже не знает, что это она.

— Деклейн, это Зукакен. Ты его уже знаешь, верно?

— Знаю.

Он кивнул.

Зукакен ухмыльнулся и помахал.

— Привет~

— А это Арлос.

Идник указала на Арлос.

Деклейн нахмурился.

— Ты в маске.

— Ага.

Деклейн зашел внутрь, и Арлос вручила ему пачку бумаг с сотнями страниц магических формул и контрактом на репетиторство.

— Возьми это. Прошлый «ты» оставил это после себя. Не знаю, правильно ли называть это памятными вещами.

Взяв бумаги, Деклейн на мгновение задумался, но потом его губы скривились в ухмылке.

— Нет. Тот я, которым я был раньше, и тот я, кем я являюсь сейчас, – все это по-прежнему я.

— ...ты кажешься другим.

— Хм.

Деклейн оглянулся вокруг, и на его лице отразилось презрение.

— Вы жили в такой помойке? Здесь слишком грязно, чтобы даже нормально дышать.

Зукакен улыбнулся, услышав это. У Идник была такая же ухмылка.

— Предыдущий «ты» жил здесь просто отлично. Он даже спал здесь. Однако он не ложился.

— Что ты вообще несешь, Зукакен? Совсем спятил?

Зукакен улыбнулся на слова Деклейна и оглянулся на Арлос. Он хотел снять с нее маску, но Арлос покачала головой.

Идник заговорила:

— В любом случае, ознакомься с этими магическими записями. Это наша единственная надежда сбежать отсюда. Занятия с Сильвией начнутся завтра в три часа дня, так что не забывай.

— ...

Деклейн не ответил. Шестой профессор, шестой Деклейн. Он уже погрузился в изучение записей.

— Ладно, я пойду.

Идник ушла, оставив их.

Бах!

Как только дверь закрылась, с крыши посыпался песок. И...

Бесконечная тишина поглотила их. Одна минута стала десятью, а десять минут стали одним часом, один час стал тремя.

— Хр-р-р-р...

Зукакен снова заснул.

Деклейн, изучавший материалы среди этого храпа, вдруг поднял голову. Он посмотрел прямо на Арлос.

— Интересно...

У Арлос на мгновение замерло сердце.

— Что?

— Предыдущий «я» оставил послание в углу одной из бумаг.

— ...послание?

— Да.

В голосе Деклейна звучали недоверие и подозрение.

— Когда недостаточно вдохновения... Арлос, там сказано, что я должен смотреть на твое лицо.

— ...что?

Арлос смутилась. Но прежде чем она успела открыть рот, Деклейн продолжил:

— И здесь сказано доверять тебе. Он оставил это как завещание.

— ...

На мгновение лицо Арлос напряглось. Она стиснула зубы, а Деклейн уставился на нее.

— Ха-а.

После этого Арлос глубоко вздохнула и сняла маску. Реакция Деклейна на это лицо была

простой. Он просто кивнул, словно все понял.

* * *

На следующий день шестой Деклейн посетил дом Сильвии. Сильвия молча посмотрела на него, пока он протягивал контракт.

— Рад встрече. Я твой наставник, Деклейн.

Эта фраза была довольно забавной. Был ли это юмор Деклейна?

Вряд ли.

— Ага. Заходите, — без каких-либо эмоций на лице сказала Сильвия.

Однако ей казалось, будто она задыхается.

— Хорошо.

Это было странно. Этот Деклейн не помнил, что она прикасалась к его губам, и что Юара предала его. Но сейчас это не имело значения.

— Ты усердно училась?

Деклейн говорил так, как будто он был тем же человеком, что и предыдущий Деклейн. Сильвия немного смутилась. Были ли 5-й и 6-й Деклейны одним и тем же человеком или разными людьми? Было трудно различить их, но сейчас это не имело значения.

— Ага. Я много работала. Прошло всего два дня, — ответила Сильвия.

После небольшой паузы она добавила:

— Полагаю, вы этого еще не знаете, но вы сказали, что если я буду учиться достаточно усердно...

Одним шагом Сильвия подскочила к Деклейну, широко раскинула руки и обняла его, уткнувшись лицом ему в грудь.

— ...то вы обнимете меня. Вы сказали, что это моя награда.

— ...

Деклейн ничего не ответил. Он не сопротивлялся. Может быть, он был ошеломлен, а может быть, он думал, что то, что она говорила, было правдой.

Что бы это ни было, Сильвия продолжила:

— Я знаю, это звучит нелепо.

Ее голос дрожал.

Но что он мог сделать? Он даже не знал, было ли это ложью. В любом случае, это воспоминание исчезнет из его головы... вместе с ним.

— Но это правда.

Думая об этом, Сильвия на мгновение закрыла глаза, наслаждаясь объятиями.

<http://tl.rulate.ru/book/58740/1990384>